

Первая германская химическая атака у города Ипра

Сражение у г. Ипра, начавшееся 22 апреля 1915 г., имело своим основанием (по английским источникам) исключительное желание с германской стороны испытать на фронте новое оружие — газ.

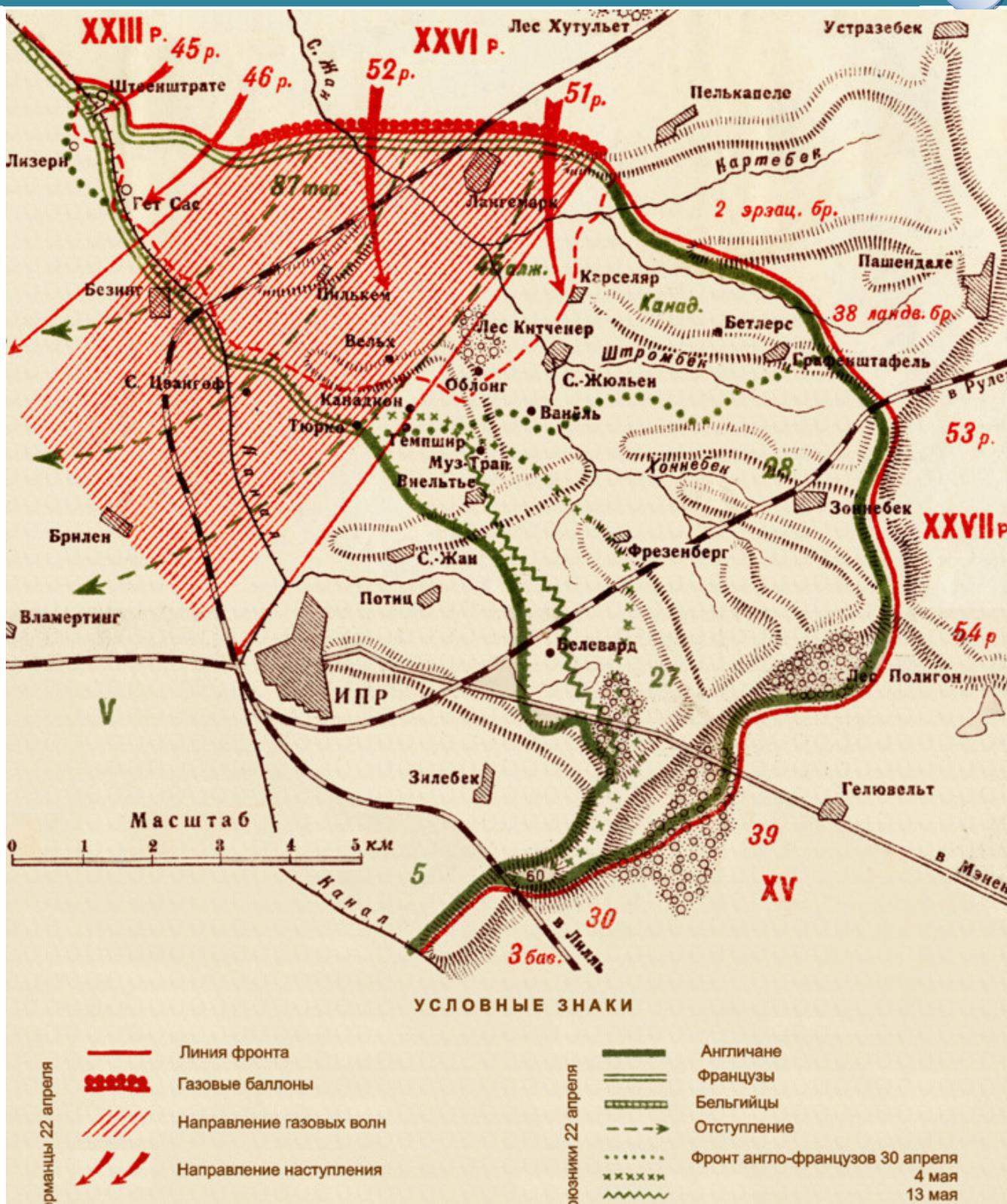
Когда к концу января 1915 г. необходимые приготовления внутри страны были закончены и практические испытания на фронте были сделаны, главное командование избрало для целей атаки XV корпус, который занимал позицию против юго-западной части Ипрского выступа (канал Комин у дороги в Менин). В результате метеорологических наблюдений главное командование убедилось, что новое оружие лучше всего испытать в период приближающегося господства южных ветров; поэтому опыт был сделан на участке фронта, повернутом на север, чему соответствовало расположение XV корпуса.

В ответе главного командования XV корпусу, который потребовал большого количества боевых припасов для использования и закрепления возможного успеха, если таковой будет достигнут при опыте, было указано, что всякая мысль о широкой операции около Ипра совершенно не отвечает намерениям главного командования. В просьбе XV корпусу было отказано, причем было указано, что корпус должен произвести *исключительно испытание нового вида оружия*. В случае, если испытание даст успех, необходимые боевые средства будут назначаться по мере того, как этого потребует обстановка.

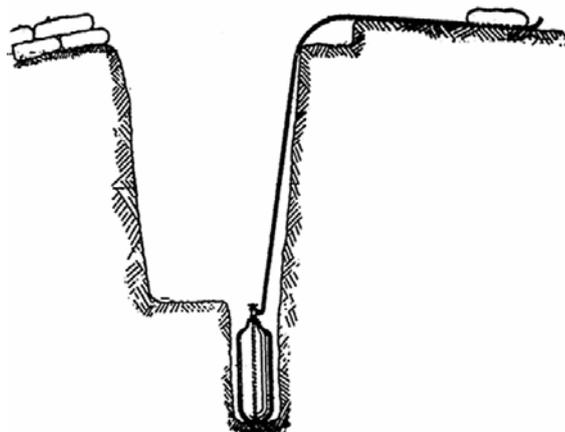
Газовая атака XV корпуса была организована, принимая единственно во внимание время, намеченное для частной ограниченной атаки соседнего XXVII резервного корпуса, который перед этим намеревался улучшить свое положение ударом на линии Заннебек — Графенштафель.

Закапывание впервые испытываемых газовых цилиндров на секторе фронта XV корпуса было закончено в середине февраля. Сектор был потом несколько увеличен в ширине, так что к 10 марта весь фронт XV корпуса был подготовлен для газовой атаки (рис.).

Время атаки, однако, постоянно откладывалось, так как необходимые южный и

Первая газобаллонная атака немцев под Ипром 22 апреля 1915 г

Типичная установка в траншее германского газового баллона. Высвобождение содержимого сразу тысяч таких баллонов позволяло создавать обширные газовые облака, распространявшиеся при благоприятных метеорологических условиях на десятки километров

юго-западный ветры не дули. В течение этого периода газовые цилиндры, хотя и закопанные, были повреждены исключительно случайными попаданиями артиллерийских снарядов.

25 марта командующий 4-й армией решил перенести приготовления к газовой атаке на выступе Ипра на второй план и избрать новый сектор — 46-й резервной дивизии и XXVI резервного корпуса Пелькаппеле — Штеенштрат. Местность к северо-востоку и к востоку от Ипра очень открытая и проходимая для всех родов войск. От возвышенности Ипра, по гребню которой находился Пашендаиль, местность постепенно падала к Ипрскому каналу.

В полной «Инструкции к атаке на Пилькем», вышедшей 14 апреля, штаб 4-й армии рассчитывал, что после захвата высот около Пилькема дальнейшее удержание противником выступа у Ипра станет невозможным (эта надежда была ошибочна). Дальнейшей целью атаки было оказание помощи участку фронта на канале Изера до Ипра.

Никакого распределения резервов в 4-й армии главным командованием сделано не было ни перед атакой, ни во время боев, которые продолжались до мая. Четвертая армия по собственной инициативе взяла 43-ю резервную дивизию из сектора XXII резервного корпуса и 22 апреля разместила ее три полка с артиллерийской бригадой в районе, центр которого находился в 25 км к северо-западу от Ипра. Как более

Современные баллоны с хлором (22818.ua.all-biz.info)

отдаленный резерв в районе южнее Брюгге находилась гвардейская кавалеристская дивизия; ее конноартиллерийская бригада и пулеметный эскадрон участвовали в сражении.

В течение боя различные другие части 4-й армии выдвигались из секторов, не втянутых непосредственно в сражение, и использовались на усиление атакующих частей. На фронте атаки в 6 км были установлены газобаллонные батареи, по 20 газобаллонов в каждой, для наполнения которых потребовалось 180 000 кг хлора.

Всего потребовалось 6000 баллонов, из которых половина коммерческого образца была реквизирована. В добавление к ним было приготовлено 24000 новых баллонов половинного объема. Из общего количества заготовленных баллонов в атаке 22 апреля было использовано 30 %.

Действия на флангах усиливались стрельбой химическими снарядами. Выход газовой волны продолжался 5 мин.

Закапывание баллонов было закончено 11 апреля, но пришлось ждать благоприятного ветра. Вечером 17 апреля англичане при помощи взрыва мины захватили холм 60 в секторе XVI корпуса. Опасения, что некоторые газовые цилиндры, закопанные в холме 60, попадут в руки противника, оказались неосновательными.

XXVI резервному корпусу было приказано атаковать Лангемарк одной дивизией, а

другой ударить по остальному фронту, 3 км до Пелькаппеле (исключая) XXIII корпус на своем правом фланге имел целью железнодорожную линию Пилькем — Безинг.

Оперативный приказ по XXVI резервному корпусу говорил: «Цель — захват возвышенности, указанной у дороги Безинг — Пилькем — Лангемарк — Пелькаппеле. Как только цель будет достигнута, войска должны сразу окопаться, организовав взаимную фланкировку важнейших пунктов». При этом не было выработано никакой специальной тактики нового рода оружия, не вышло никаких норм, никаких тактических указаний. Действие газов считалось настолько сокрушительным, что согласно приказу пехота должна была следовать за газовым облаком с примкнутыми штыками и незаряженными ружьями [Этот приказ не был выполнен. В истории 215-го резервного полка говорится, что, когда были замечены убегающие французы, люди вскочили на бруствер и сразу самостоятельно открыли огонь].

Согласно указаниям перед атакой, пехота была двинута вперед через 15 мин. после выпуска газа. Первыми целями были:

Для 45-й резервной дивизии Штеенштрат — Лизерн

Для 46-й резервной дивизии Лизерн — Гет — Сас — Пилькем (исключая)

Для XXVI резервного корпуса Линия на высокой местности у дороги

Безинг — Пилькем — Лангемарк — Пелькаппеле

Атака была, наконец, выполнена в 17 ч (по англ. времени) 22 апреля. Она была произведена на секторе Пелькаппеле — Штеенштрат и, согласно приказу по 4-й армии, отданному 8 апреля, имела целью захват возвышенности Пилькем и местности к западу от нее.

Атака 22 апреля встретила значительные затруднения у Штеенштрат. Здесь по невыясненным причинам выпущенный из цилиндров газ не рассеялся. 45-я резервная дивизия упорно сражалась за Штеенштрат, и деревня была взята только поздно вечером. Атаку пришлось вести на западный выход из деревни.

Продвижение 46-й резервной дивизии на Ипрский канал было также трудным, но поздно вечером она его достигла всюду, а у Гет — Сас и перешла. Левый фланг дошел лишь до паровой мельницы, западнее Безинга.

Первая германская химическая атака под Ипром 22 апреля 1915 г. Снимок сделан с самолета со стороны немецких позиций

Атака XXVI резервного корпуса удалась лучше. В частности, 52-я резервная дивизия раньше 11 ч 30 мин. достигла Пилькема и Ганебека. Вскоре после 18 ч дивизии было приказано временно не продвигаться за южный склон возвышенности Пилькем.

Продвижение 51-й резервной дивизии было немного более трудным, газовое облако не дало полного эффекта в развалинах Лангемарка и по сторонам дороги Пелькаппеле — Карселар [Таким образом, в действительности газовая атака распространилась за дорогу в Пелькаппеле. Это, кажется, и было намерением 4-й армии. Почему такое намерение не осуществилось полностью — не известно. Баллоны, неоткрытые 22-го, были разряжены 24 апреля.]

К 18 ч, однако, Лангемарк был пройден и дивизии было приказано завладеть предмостным укреплением выше Ганебека (юго-западнее Лангемарка) и, если возможно, взять С.-Жульен.

Результатом дня 22 апреля для атакующих явились продвижение и вклинение их к югу в расположение союзников, как указано на схеме.

В официальном же описании этой атаки по английским источникам действия оборонявших выступ у Ипра англо-французских войск представляются в следующем виде.

22 апреля была прекрасная утренняя заря. Воздушная разведка заметила утром значительное оживление позади германских линий и некоторую деятельность в роцце Гутгулет. Утром здесь был значительный артиллерийский обстрел Ипра 17- и 8-дюймовыми гаубицами и легкими орудиями, а к полудню — дорог, ведущих в город, но этот обстрел постепенно затих, и все вокруг стало спокойно.

Внезапно в 17 ч началась новая ужасная бомбардировка Ипра тяжелыми гаубицами. Деревни на фронте Ипра, в общем, до сих пор нетронутые, были также сильно обстреляны. Одновременно французские полевые орудия к северо-востоку от Ипра открыли несколько ускоренный огонь, хотя германская полевая артиллерия молчала. Сначала некоторые офицеры, слышавшие стрельбу, подумали, что недавно прибывшая Алжирская дивизия «расстреляла сама себя», но те, кто был на удобных для наблюдения пунктах, видели два любопытных зеленовато-желтых облака на земле, по другую сторону Лангемарка, на фронте германских линий [Германская полевая артиллерия молчала от 17 ч до 17 ч 10 мин. согласно распоряжению не рассеивать газового облака, а потом открыть шрапнельный огонь. Пехота начала наступать в 17 ч 20 мин., и к 18 ч 15 мин. батареи начали бить по французским орудиям.]. Распространяясь в сторону, эти газовые облака поднялись кверху и, продвигаемые вперед легким ветром, становились голубовато-белым туманом, таким, какой можно видеть над мокрым лугом в морозную ночь. Позади тумана противник, под гром своего ураганного огня, продвигался вперед. Вскоре, раньше чем сообщение достигло штаба V корпуса в замке Гольдфиш (2 км к западу от железнодорожной станции Ипр), был замечен особенный запах газа, вызывавшего жжение глаз и раздражение носа и горла.

Погибшие от газовой атаки

Прошло, однако, некоторое время, прежде чем было установлено, что желтое облако было газом, о котором уже раньше было получено предупреждение. Почти одновременно французские цветные войска без офицеров начали устремляться назад по тыловым дорогам V корпуса. Вскоре затем было замечено, что французские территориальные войска переходили в

беспорядке мосты через канал к северу от Ипра. Невозможно было понять, что видели африканцы, но по силе их кашля и острому раздражению горла было ясно, что они

сильно страдали; деморализация была полная.

[Примененный газ — хлор — имеет сильное раздражающее действие на дыхательные органы и все слизистые ткани, находящиеся в них, причиняя спазмы гортани и ощущение ожога глаз, носа и горла, сопровождаемое бронхитом и отеком легких; продолжительное действие сильных концентраций газа причиняет смерть от удушья и в редких случаях влечет за собой расширение сердца или посинение кожи как результат поражения легких. Люди, остававшиеся на месте, пострадали меньше, чем те, которые убежали, так как каждое движение усиливало действие газа. Те, которые стояли под огнем, пострадали меньше, чем те, которые лежали или сидели на дне окопа. Наиболее пострадавшими оказались раненые, лежавшие на земле или на носилках, и люди, двигавшиеся в тыл вместе с облаком. (рис)].

Запряжки и повозки французской полевой артиллерии, отступавшие в тыл, и толпы беглецов становились все гуще и беспорядочнее. Некоторые отдельные люди бежали до Вламертинга и дальше. Хотя огонь 75-мм пушек велся правильно, было очевидно, что случилось что-то очень серьезное, и это тем более обратило на себя внимание, когда около 19 ч огонь французских орудий внезапно прекратился.

Меры, принятые англо-французским командованием. Непосредственно за появлением облака последовала атака. Командир 3-й канадской бригады, имевший в первой линии 15-й и 13-й батальоны по соседству с французами, приказал сняться находившемуся в резерве 14-му батальону и перейти из Сен-Жана к его штабу у ферме Муз Трап.

Две с половиной роты в С.-Жульене, принадлежавшие к этим трем батальонам, были двинуты для прикрытия этой деревни. Канадская дивизионная артиллерия была направлена на помощь французам. Почти все алжирские и территориальные солдаты бежали, но правый фланг батальона 1-го стрелкового полка, непосредственно влево от канадцев, не пострадавший от газов, удержался на позиции, так же как и батальон 2-го полка зуавов, бывший в поддержке. Германцы появились в 300-400 м от дороги Пелькаппеле — С.-Жульен и у фермы Муз Трап. Последняя удерживалась двумя взводами 13-го канадского батальона севернее Карселяра, несмотря на то, что их люди падали, а также ротой 14-го канадского батальона у фермы Гемпшир и восточнее ее.

Усилия германцев продвинуться вперед были окончательно сломлены в 18 ч 30 мин. огнем двух орудий 10-й канадской батареи, которая занимала позицию в 500 м

севернее С.-Жульена и в 100 м от дороги. Однако было очевидно, что канадские позиции находятся под серьезной угрозой германского окружения.

Первое сообщение об этом пришло от командира канадской дивизии генерала Альдерсона, который сообщал, что все французы бежали и что канадцы, будучи оттеснены назад, оставили С.-Жульен.

Немецкие войска в С.-Жульене ntlworld.com

В штаб 2-й армии в Газебруке первые известия о германской атаке поступили из V корпуса в 18 ч 45 мин. Эти известия были дополнены в 19 ч 45 мин. сообщением, что французы отступили и левый фланг 3-й канадской бригады должен был отойти приблизительно к Вельтье. Однако это сообщение оказалось ошибочным.

Катастрофическое положение на участке французских войск было скоро снова подтверждено двумя телефонными донесениями командующего французскими войсками генерала Путца, в которых он говорил:

- 1) что он узнал из донесений авиации о двух одновременных атаках на его войска, при которых был применен удушливый газ;
- 2) что правый фланг французов был у Пилькема.

Это привело к образованию прорыва около 3 км ширины между французами и канадцами. В то же время в 20 ч генерал Путц перевел 1-ю канадскую бригаду, бывшую в резерве армии около Вламертинга, в распоряжение V корпуса для помощи в восстановлении фронта. Генерал Плюмер (командир 27-й английской дивизии) со своей стороны в 20 ч 15 мин. передал половину бригады (2-й и 3-й батальоны) генералу Альдерсону, который приказал ей помочь 3-й канадской бригаде. Из резерва 28-й дивизии один батальон, бывший в развалинах в одной миле западнее Ипра, был

отдан в распоряжение генерала Альдерсона и укрепил расположение севернее его штаба в Брилен.

В 20 ч 45 мин. в V корпусе было получено донесение, что французский фланг не находится в Пилькеме, что обе их линии — первая и вторая — и орудия брошены [Орудия Лондонской батареи в лесу Китченера в расположении французов также были брошены, а ударники и замки унесены. Когда германская пехота достигла леса, в батарее оставалось 7 человек, которые прикрыли отход отряда.] и здесь не было образовано из французских войск прикрытия восточнее канала, исключая Штеенштрата. Тогда генералу Плюмеру стало ясно, что прорыв не в 3 км, а в 8 км и *дорога на Ипр была для противника открыта*. Однако почти одновременно с этими очень не приятными известиями пришло сообщение, что германцы не продвигаются, но остановились в 19 ч 30 мин. и окопались. Между прочим, по донесению 3-й канадской бригады в канадскую дивизию от 19 ч 30 мин. «оружейный огонь ослаблен и противник окопался». Офицер для связи сообщил, что на поле боя, исключая отдельные выстрелы, было тихо и спокойно. Некоторые английские офицеры высказывали мнение, что, после того как германские войска остановились, многие из них бежали от действия своего собственного газа. Это отчасти подтверждает в своей книге Шварте: «Продвижение через местность, пораженную газом, протекало не без препятствий». Пленные германцы, взятые в течение следующих дней, подтверждали, что *они не имели ни масок, ни каких бы то ни было других защитных приспособлений и что газ причинял острую боль их глазам*. Они утверждали также, что войска боялись продвигаться из опасения пострадать от плохого действия противогазов. Упорное сопротивление, оказанное канадцами вдоль дороги на С.-Жульен, без сомнения, оказало влияние на остановку наступления. Оправданием неиспользования длинных сумерек генерал Балк считает:

- 1) что резервы, брошенные для влития в прорыв, были недостаточны;
- 2) что действие нового оружия войны было недооценено.

Около 20 ч 25 мин. ружейный огонь прекратился. Передышка, данная противником, предоставила англичанам драгоценное время для подвода войск к району прорыва.

Телефонное сообщение между штабами 28-й и канадской дивизий (западнее канала) и их войсками было уже некоторое время прервано, и это постоянно повторялось в течение боя на линиях, шедших через Ипр и параллельно флангу, а

также там, где должен был быть новый фронт. Наиболее надежным путем сообщения был путь из V корпуса в 27-ю дивизию в Потнице. Усилиями рот связи 27-й, 28-й и канадской дивизий связь, часто перебиваемая огнем, все же восстанавливалась. Штаб 27-й дивизии в Потнице, расположенный за новым фронтом, стал центром связи и пунктом, куда направлялись подкрепления и резервы корпуса.

В общем, положение англичан было таково: до рассвета 23 апреля большая часть подкреплений, состоявшая более чем из десяти батальонов, стремилась заткнуть прорыв в прежнем канадском фронте к востоку от канала. Эти десять батальонов еще не образовали непрерывной линии, некоторые окопались и укрепились проволокой, но другие имели только время выдвинуться на указанное им место и занять его, устроившись в простых окопах, какие они нашли на месте.

Выводы. Сражение у Ипра, начавшееся описанной выше газобаллонной атакой 22 апреля и продолжавшееся до середины мая, имело своим результатом утрату союзниками значительной части территории Ипрского выступа (см. схему). При этом

Британские солдаты, пораженные хлором (ntlworld.com)

союзники понесли значительные потери, среди которых одних отравленных газом было до 15000, из которых умерло 5000. Но только этими тактическими достижениями германцев весь успех их и ограничился. Такая скромная эксплуатация удачного применения не имевшего еще места в практике боевых действий химического оружия объясняется неуверенностью еще в нем германского командования, не подкрепившего свое наступление сколько-нибудь значительными резервами.

Первый эшелон германской пехоты, осторожно следовавшей за облаком хлора в значительном отдалении от него, опоздал для развития успеха, дав возможность англичанам своими резервами закрыть образовавшуюся брешь.

Тактическая неожиданность при сосредоточении мощных резервов германцами могла обратиться для союзников в оперативную, заставив их оставить Ньюпор и Дюнкерк, к овладению которыми впоследствии германцами было направлено так много безрезультатных усилий.

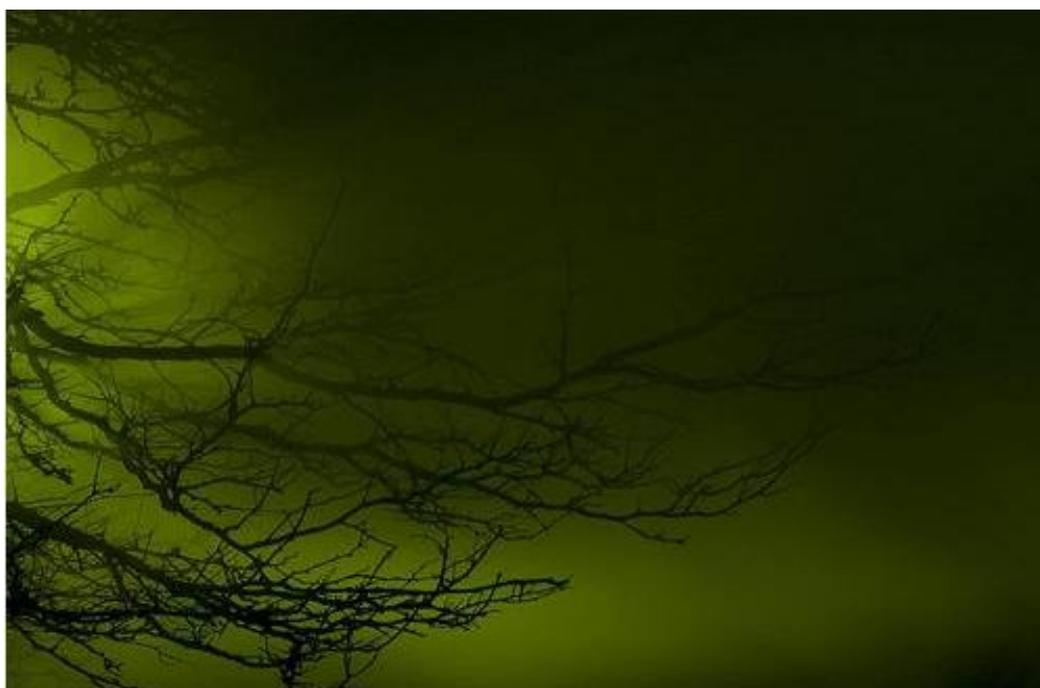
Основные же причины неиспользования германцами первоначального крупного тактического успеха:

1) отсутствие хороших защитных средств, без которых немыслима химическая война;

2) отсутствие химической подготовки армии вообще и специально подготовленных кадров в частности.

Химическая война требует высокой подготовки армии. Между тем германцы в начале 1915 г. имели примитивную защиту от газов в виде подушечек из очесов, пропитанных гипосульфитным раствором¹. Что же касается подготовки специальных химических войск, то к этому времени относится увеличение германцами количества газовых батальонов до четырех, которые, будучи сведены в два полка, были переброшены на русский фронт под Болимов.

(Из книги А.Н. ДЕ-ЛАЗАРИ ХИМИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ НА ФРОНТАХ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 1914-1918 гг.)

flickr.com

¹ Раствор тиосульфата натрия